

УДК 811.111

Научная статья

DOI:10.15593/2224-9389/2022.2.5

**Н.А. Крашенинникова, Э.В. Егорова,
Е.И. Крашенинникова**

Поступила: 24.02.2022
Одобрена: 25.05.2022
Принята к печати: 04.07.2022

Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, Российская Федерация

ФОРЕНИЗАЦИЯ И ДОМЕСТИКАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ТУРИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Проблема перевода языковых реалий или культурно-маркированной лексики представляет значительную проблему для переводчиков. С одной стороны, необходимо в полной мере использовать весь потенциал языка перевода для передачи того или иного аспекта иноязычной культуры с минимальными потерями. С другой стороны, необходимо отразить специфические особенности материала, представленные на исходном языке. Стратегия форенизации позволяет максимально сохранить оригинальные формы, что иногда может происходить даже в ущерб принимающей культуры. Доместикация, наоборот, является стратегией, направленной на максимальную адаптацию текста к переводному языку. В ходе работы авторы проанализировали около 200 тысяч печатных знаков русского и английского текста краеведческого и туристического характера, и методом сплошной выборки отобраны 270 лексических единиц, которые можно отнести к классу культурно-маркированной лексики. Анализ результатов исследования показал, что наиболее часто при переводе культурно-маркированной лексики в текстах краеведческой тематики используется такой вид форенизации, как сохранение исходной формы лексической единицы. Несмотря на то, что прием сохранения исходной формы лексических единиц используется чаще остальных, авторы уверены, что для достижения адекватного перевода не следует злоупотреблять его использованием. В некоторых случаях целесообразно применять прием сохранения исходной формы лексической единицы с внетекстовой/внутритекстовой детализацией, хотя это, безусловно, приведет к увеличению объема переводного текста.

Ключевые слова: *реалия, культурно-маркированная лексика, форенизация, доместикация, лексическая единица, проблемы переводимости.*

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under
Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

**N.A. Krasheninnikova, E.V. Egorova,
E.I. Krasheninnikova**

Received: 24.02.2022

Accepted: 25.05.2022

Published: 04.07.2022

Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russian Federation

FOREIGNIZATION AND DOMESTICATION IN TOURISM TEXT TRANSLATION

Transferring linguistic realities or culturally-specific lexical units is a real challenge for translators. On the one hand, it is necessary to use the full potential of the target language to convey certain aspects of a source culture with minimal losses. On the other hand, it is essential to reflect all the specificity of the source language texts. The foreignization strategy makes it possible to preserve the original forms as much as possible. However, it sometimes can result in misunderstanding among the recipients. Domestication, on the contrary, is a strategy aimed at the maximum adaptation of the text to the target language. In the course of the work, the authors analyzed about 200,000 printed characters of Russian and English local history and tourism texts. As a result, 270 lexical units were selected using the continuous sampling method; all the units can be attributed to the class of culturally-specific vocabulary. An analysis of the results showed that foreignization, namely the preservation of the original form of a lexical unit, is the most frequent translating technique used for rendering culturally-specific vocabulary in local history and tourism texts. Despite the fact that the method of preserving the original form of lexical units is used more often than others, the authors are sure that in order to achieve an adequate translation, such a technique should not be used excessively. In some cases, it is advisable to combine the technique of preserving the original form of a lexical unit with non-textual or intra-textual explanations, although this will certainly lead to an increase in the volume of the translated text.

Keywords: *reality, culturally-specific vocabulary, foreignization, domestication, lexical unit, problems of translatability.*

Введение

Среди самых значимых тенденций в области межкультурной коммуникации можно отметить появление вторичной англоязычной вербализации всех социально значимых сфер человеческого сообщества и процессы распространения и обмена информацией в масштабах человеческой цивилизации. В каждой стране сформировались свои культура, нормы и система ценностей, и они могут кардинально не совпадать от общества к обществу. Следовательно, сама культура создает «показатель изменчивости» [1, с. 53], который каждый переводчик должен учитывать в своей работе. Для носителей русского языка особенно остро встает вопрос о подборе соответствующих англоязычных элементов, способных адекватно отразить русскоязычный социум на английском языке. Важнейшими составляющими любой культуры являются специфические культурологически маркированные элементы, называемые в лингвистической литературе окказионализмами [2], реалиями [3], культуронимами [4] и пр. Их отличительной чертой является тесная связь обозначаемого предмета, понятия, явления с культурой того или иного народа.

Передача таких слов на иностранный язык – сложная лингвистическая проблема. Как утверждает Мона Бейкер, профессор Манчестерского университета, главным требованием для переводчиков является точность [5, с. 285]. Переводовед Б. Недергаард-Ларсен считает, что необходимо сохранять как местный колорит, так и, по возможности, оставаться верными правилам языка перевода [6]. Ян Педерсен, профессор по переводоведению Стокгольмского университета, говорит о «культурной замене», которая применяется в случае наличия связи между оригинальным лексическим элементом и его вариантом перевода [7, с. 89–96]. Э.Ю. Новикова отмечает, что к наиболее частотным переводческим проблемам относятся такие, как имена собственные, реалии, тематические термины и др. [8, с. 45].

Следовательно, переводчик вынужден, с одной стороны, в полной мере использовать весь потенциал английского языка для передачи того или иного аспекта русской культуры с минимальными потерями. С другой стороны, ему необходимо отразить специфические особенности материала [9]. С проблемой перевода культурологически маркированных элементов часто сталкиваются при переводе краеведческих материалов, например, во время перевода музейных и туристских материалов [10]. Как отмечает Е.Н. Бакурова, «неправильно локализованный перевод может создать отрицательный образ не только в отношении самого места отдыха, но и также всей страны» [11, с. 50].

В конце XX и начале XXI века особый интерес стал уделяться культурным различиям между народами, уникальным памятникам природы и архитектуры, то есть предметам, которые подчеркивают своеобразие стран. Этому во многом способствовали глобализация и развитие международного туризма. Крупнейшие мировые музеи предоставляют своим посетителям аудиогиды на основных языках. Однако содержание экскурсий значительно отличается в зависимости от языка. За рубежом наиболее полные экскурсии обычно представлены на английском языке, а экскурсии на русском языке обычно носят сокращенный характер. В небольших провинциальных музеях переводы экскурсий на другие языки просто отсутствуют, а неподготовленный переводчик вряд ли сможет полностью передать содержание текста экскурсии из-за его насыщенности культурно-маркированной лексикой. Таким образом, рассмотрение понятий перевода и переводимости, эквивалентности при переводе, реалий как динамичной категории и классификации реалий является актуальным.

Понятия форенизации и доместикации

В переводческой культуре существуют такие понятия, как форенизация и доместикация. Они указывают на степень приближения исходного текста к нормам языка перевода и целевой культуре.

Форенизация – это стратегия максимального сохранения оригинальных форм, которая иногда может происходить даже в ущерб принимающей культуре [12].

Доместикация, в свою очередь, является стратегией максимальной адаптации текста к переводному языку. В данном случае эксперт делает переводной текст как можно более удобным для восприятия, однако это может привести к сглаживанию культурных различий и нивелированию оригинала.

Впервые данные термины были предложены Фридрихом Шлейермахером в лекции «О разных методах перевода», представленной на заседании Королевской академии наук в Берлине 24 июня 1813 года [13]. Немецкий философ строго разграничивал эти два подхода и считал, что их смешение недопустимо. Теория форенизации и доместикации обсуждается на протяжении более двух столетий. Впервые современное понимание данных переводческих стратегий было сформулировано американским переводчиком, историком и теоретиком перевода Лоуренсом Вентури. В своей книге «Невидимость переводчика», выпущенной в 1995 году, Л. Вентури повествует об идеологическом характере отчуждения и одомашнивания и подчеркивает, «иностранные тексты переводятся на английский редко и подвергаются одомашнивающей переделке, в результате чего культурный капитал иностранных ценностей в английском языке снижается» [14, с. 21]. В то же время исследователь уверен, что одомашнивание стирает культурные ценности и создает текст, соответствующий культурным нормам читателя. С его точки зрения, адекватный перевод должен подчеркивать чуждость ИТ и сигнализировать о культурных различиях.

Виды форенизации и доместикации

Реалии представляют собой лексические единицы и, согласно В.Н. Комиссарову, могут быть подвергнуты следующим лексическим трансформациям: транскрибирование, транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация и модуляция) [15]. Если наложить данные приемы на рассмотренные выше способы перевода (форенизацию и доместикацию), то можно предположить, что формальные приемы перевода (транскрибирование, транслитерация, калькирование) относятся к форенизации, а лексико-семантические замены – к доместикации. Однако при анализе текстов было обнаружено, что иногда транскрибирование, транслитерация и калькирование могут сочетаться с кратким либо более подробным толкованием лексической единицы. Очевидно, это делается для того, чтобы реципиенту было понятно, о каком предмете или явлении идет речь.

На основании вышеизложенного можно выделить следующие виды форенизации:

- 1) сохранение исходной формы лексической единицы (при заимствовании одной лексической единицы или словосочетания);

- 2) сохранение исходной формы лексической единицы с использованием внетекстовой/внутритекстовой детализации;

3) перевод заимствованной лексической единицы (полное или частичное калькирование);

4) перевод заимствованной лексической единицы с использованием внетекстовой/внутритекстовой детализации.

В ходе работы нами было проанализировано около 200 тысяч печатных знаков русского и английского текста краеведческого характера и методом сплошной выборки отобраны 270 лексических единиц, которые можно отнести к классу культурно-маркированной лексики. В качестве источников примеров использовались «Туристский атлас Ульяновской области» / *Ulyanovsk region tourist guide* [16], а также книги об Ульяновске на английском языке [17].

Анализ результатов исследования показал, что наиболее часто при переводе культурно-маркированной лексики в текстах краеведческой тематики используется такой вид форенизации, как сохранение исходной формы лексической единицы. Учитывая этот факт и требования к объему публикации, в данной статье мы ограничимся рассмотрением лишь этого переводческого приема.

*Сохранение исходной формы лексической единицы
(при заимствовании одной лексической единицы
или словосочетания)*

Используя данный прием, переводчик пытается сохранить графическую/фонетическую форму исходного лексического элемента. При переводе с русского языка на иностранный, происходит транслитерация/транскрибирование русскоязычных реалий при помощи латиницы, что ведет к некому фонетическому пренебрежению, то есть некоторые фонетические нюансы не принимаются во внимание, поскольку в исходном и переводном языках наблюдается несоответствие ряда фонем и/или букв. Например, Поволжье, в состав которого входит Ульяновская область, передается при помощи объединения таких приемов, как транслитерация и транскрипция, и выглядит следующим образом – *Povolzhye*. Можно заметить, что территориальная единица не переводится только с помощью транслитерации – *Povolzh'e* или транскрипции – *Pavolzhye*. Последний пример перевода является наиболее схожим по звучанию с русским вариантом [павóлжъ], где мы наблюдаем качественную редукцию гласного звука [o], произносимого как [ʌ]. На наш взгляд, наиболее адекватной является передача этой лексической единицы путем совмещения двух переводческих приемов.

Еще одним примером может послужить природный памятник г. Ульяновска Винновская Роща. Парк расположен в Железнодорожном районе и представляет собой участок леса, который уцелел при строительстве города. На английский язык словосочетание переводится следующим образом – *Vinnovskaya Rostcha*. Тем не менее, ввиду сложности передачи некоторых

букв русского алфавита, перевод может варьироваться: *Vinnovskaya Roshcha*, *Vinnovskaja Roshha*, *Vinnovskaja Roscha*, *Vinnovskaia Roshcha*.

При отсутствии какой-либо экстралингвистической информации (когда не дается дальнейшего объяснения данного транслитерированного слова) значение заимствованных реалий может быть воспринято как относительно понятное, несколько непонятное или совершенно непонятное. В зависимости от степени ясности/неясности значения реалии переводчику необходимо учитывать следующее:

1) Значение реалии исходного языка является относительно известным за пределами области употребления того или иного языка: данную лексическую единицу можно обнаружить на страницах одноязычных словарей переводного языка, а частота употребления образцов в корпусе переводного языка составляет достаточно высокий процент. Следовательно, при возникновении сомнений читатель всегда может найти соответствующий лексический элемент в справочнике или электронном ресурсе. Примеры русских реалий такого типа включают: царь – *tsar*, самовар – *samovar*, большевик – *Bolshevik*, рубль – *ruble*.

Несомненно, такие слова обязательно появятся в любом историческом или краеведческом музее нашей страны. Например:

– В экспозиции Квартиры-музея представлены подлинные вещи семьи Ульяновых: самовар, кофемолка, посуда, и т.д. – *Authentic things which belonged to the Ulyanov family are exposed: samovar, coffee-grinder, table-ware, etc.*

– Даже большевики не осмелились превратить церковь в конюшню или склад. – *Even the Bolsheviks did not dare to turn the church into a warehouse or stables.*

В данном случае переводчик считает, что такие представители социал-демократической партии, как большевики, известны не только читателям в России, но и иностранной аудитории. Кроме того, на представленном примере можно проследить еще одну отличительную черту приема сохранения исходной формы лексической единицы – происходит не просто транслитерация реалии, а ее изменение в соответствии с правилами орфографии (написание в английском языке с заглавной буквы *Bolsheviks*). Более того, реалия также грамматически адаптируется к нормам переводного языка. В английском языке форма множественного числа образуется по правилам переводного языка: *the Bolsheviks*, определенный артикль указывает на принадлежность к политической организации.

2) Значение реалии исходного языка является неизвестным за пределами области употребления того или иного языка, но ее значение может быть выведено из данного контекста.

– Сура впадает в Волгу в Нижегородской области. – *The Sura flows into the Volga in the Nizhny Novgorod region.*

В данном примере контекст достаточно конкретный и понятный. Читателю легко догадаться, что Сура – это название реки, поскольку «впадать»

может только река или водный поток. Употребление определенного артикля с названиями рек также характерно для английского языка.

Стоит отметить, что иностранное происхождение заимствованного слова в переводном тексте иногда может быть выделено стилистически при помощи графических средств (чаще всего курсивом), как в следующем примере:

– Церковь украшена изображениями юношей и девушек, прославляющими радость колхозного труда. – *The church is decorated with pictures of young men and women illustrating joys of **kolkhoz** labor.*

Следует учитывать, что при употреблении некоторых устаревших слов, таких как *сажень*, значение рассматриваемого лексического элемента может быть неясным даже для носителей языка. Действительно, очень немногие из русскоязычных читателей, хотя слышали или встречали это слово в книге много раз, смогли бы точно определить скольким метрам эквивалентна сотня сажень. Поэтому, вероятно, что данное слово вызовет одинаковое смятение как у русскоязычных, так и англоязычных читателей.

3) Значение реалии исходного языка является неизвестным за пределами области употребления того или иного языка, ее значение может/не может быть выведено из данного контекста. Однако при этом данная лексическая единица играет важную роль создания экзотического (местного/исторического) колорита, без чего восприятие переводного текста не будет иметь той же коннотативной окраски или же вовсе исказится. Например:

Среди приводимых исторических документов: карты и схемы XVI–XIX веков, царские указы, грамоты, «памяти», отражающие различные этапы строительства черты. – *Different stages of abatis line and fortification building are illustrated with maps and layouts of 16th–17th centuries, memorable relics, Tsars' Ukases and charters.*

Несмотря на то, что прием сохранения исходной формы лексических единиц используется чаще остальных, авторы уверены, что для достижения адекватного перевода не следует злоупотреблять его использованием. К чему может привести чрезмерное использование этого способа интерпретации, наглядно иллюстрирует следующий пример:

– Симбирск – Ульяновск город на Венце – *Simbirsk-Ulyanovsk: the city on the Venets.*

В некоторых случаях целесообразно применять прием сохранения исходной формы лексической единицы с внетекстовой/внутритекстовой детализацией, хотя это, безусловно, приведет к увеличению объема переводного текста.

Заключение

Обобщая возможные преимущества и недостатки приема сохранения исходной формы лексических единиц, можно сделать вывод, что при неизменности оригинальной формы лексического элемента, хотя этот факт и может взвол-

новать иностранного читателя, вводятся новые концепции к пониманию изучаемой культуры, а переводной текст звучит более экзотично и уникально. Однако следует помнить, что, если реалии были заимствованы не так давно, их значение может быть незнакомо читателям переводного текста. В таком случае понимания можно достичь, посмотрев на языковое окружение.

Список литературы

1. Aixela J.F. Culture-Specific Items in Translation // Translation, Power, Subversion. – Clevedon: Multilingual Matters, 1996. – P. 52–78.
2. Крашенинникова Е.И., Крашенинникова Н.А. Особенности перевода окказионализмов в романе Р. Даля «БДВ, или Большой Добрый Великан» // *Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 5–9 февраля 2020 г.)*. – Ульяновск, 2020. – С. 83–88.
3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
4. Соколова Н.В. Функциональная обусловленность выбора приема перевода культуронимов-имен собственных // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*. – 2018. – № 1. – С. 51–58.
5. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. 2nd edition. – London: Routledge, 2011. – 390 p.
6. Nedergaard-Larsen B. Culture-bound Problems in Subtitling // *Perspectives: Studies in Translatology*. – 1993. – Vol. 1(2). – P. 207–241.
7. Pedersen J. Subtitling Norms for Television: An Exploration Focusing on Extralinguistic Cultural References. – Amsterdam: John Benjamins, 2011. – 242 p.
8. Новикова Э.Ю. Перевод туристических текстов: вопросы теории и методики // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*. – 2019. – № 3. – С. 40–48.
9. Амирова О.Г. Лексические трансформации при переводе безэквивалентной лексики // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 11–2 (65). – С. 43–45.
10. Крашенинникова Е.И., Крашенинникова Н.А. Перевод культурологически маркированных элементов в текстах экскурсий // *Язык государственной службы. Лингвистические вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. круглого стола (Москва, 28 мая 2020 года)*. – М., 2020. – С. 30–34.
11. Бакурова Е.Н. Проблемы и особенности перевода текстов туристского содержания // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*. – 2020. – № 3. – С. 49–59.
12. Карданова М.Х. Форенизация и доместикация как стратегии в кинопереводе фразеологизмов // *Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 30 декабря 2019 г.)*. – Пенза, 2019. – С. 29–32.
13. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 240 с.

14. Бузаджи Д.М. Переводчик прозрачный и непрозрачный // Вестник Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н.А. Добролюбова. – 2009. – № 4. – С. 20–29.
15. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Наука, 1973. – 427 с.
16. Туристский атлас Ульяновской области. – Ульяновск: Изд-во Ульяновск. Дома печати, 2010. – 152 с.
17. Томуль А. Дом музей Ленина в Ульяновске. – М.: Новости Пресс, 1980. – 64 с.

References

1. Aixela J.F. Culture-specific items in translation. *Translation, power, subversion*, Clevedon, Multilingual Matters, 1996, pp. 52–78.
2. Krasheninnikova E.I., Krasheninnikova N.A. Osobennosti perevoda okkazionalizmov v romane R. Dalia “BDV, ili Bol'shoi Dobryi Velikan” [Ways of translation of occasional words in R. Dal's novel “The BFG, or a big and friendly giant”]. *Lingua Academica: Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki*. Proc. of 5th All-Russian Acad. Conf. (Ulyanovsk, Feb. 5–9, 2020). Ulyanovsk, 2020, pp. 83–88.
3. Vlahov S.I., Florin S.P. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1980, 342 p.
4. Sokolova N.V. Funktsional'naia obuslovlennost' vybora priema perevoda kul'turonimov-imen sobstvennykh [The choice of a translation technique of culture-specific proper names as a functionally determined phenomenon]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 51–58.
5. Baker M. In other words: A coursebook on translation. 2nd ed. London, Routledge, 2011, 390 p.
6. Nedergaard-Larsen B. Culture-bound problems in subtitling. *Perspectives: Studies in Translatology*, 1993, vol. 1(2), pp. 207–241.
7. Pedersen J. Subtitling norms for television: An exploration focusing on extralinguistic cultural references. Amsterdam, John Benjamins, 2011, 242 p.
8. Novikova E.Iu. Perevod turistskikh tekstov: voprosy teorii i metodiki [Tourism text translation: Theory, approach, teaching methods]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 40–48.
9. Amirova O.G. Leksicheskie transformatsii pri perevode bezekvivalentnoi leksiki [Lexical transformations when translating non-equivalent vocabulary]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 11-2 (65), pp. 43–45.
10. Krasheninnikova E.I., Krasheninnikova N.A. Perevod kul'turologicheskii markirovannykh elementov v tekstakh ekskursii [Translation of culture-specific elements in museum tours]. *Iazyk gosudarstvennoi sluzhby. Lingvisticheskie voprosy teorii i praktiki*. Proc. Int. Round-Table (Moscow, May 28, 2020). Moscow, 2020, pp. 30–34.
11. Bakurova E.N. Problemy i osobennosti perevoda tekstov turistskogo soderzhaniia [Problems and features of tourism text translation]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 49–59.
12. Kardanova M.Kh. Forenizatsiia i domestikatsiia kak strategii v kinoperevode frazeologizmov [Forenization and domestication as strategy in phraseological units translation]. *Fundamental'nye osnovy innovatsionnogo razvitiia nauki i obrazovaniia*. Proc. 6th Int. Acad. Conf. (Penza, Dec. 30, 2019). Penza, 2019, pp. 29–32.

13. Barkhudarov L.S. Iazyk i perevod: voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda [Language and translation: Issues of general and particular translation theory]. Moscow, LKI, 2010, 240 p.

14. Buzadzhi D.M. Perevodchik prozrachnyi i neprozrachnyi [On the translator's transparency]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobroliubova*, 2009, no. 4, pp. 20–29.

15. Komissarov V.N. Slovo o perevode [A word on translation]. Moscow, Nauka, 1973, 427 p.

16. Turistskii atlas Ul'ianovskoi oblasti [Tourist atlas of the Ulyanovsk region]. Ulyanovsk, Ul'ianovskii Dom pechati, 2010, 152 p.

17. Tomul' A. Dom muzei Lenina v Ul'ianovske [Lenin house museum in Ulyanovsk]. Moscow, Novosti Press, 1980, 64 p.

Сведения об авторах

КРАШЕНИННИКОВА

Наталья Александровна

e-mail: kna.73l@mail.ru

Кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка для профессиональной деятельности, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Российская Федерация)

ЕГОРОВА Элеонора Валериевна

e-mail: eleanor_63@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Российская Федерация)

КРАШЕНИННИКОВА

Екатерина Ивановна

e-mail: katekrash98@mail.ru

Ассистентка кафедры английского языка для профессиональной деятельности, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Российская Федерация)

About the authors

Natalia A. KRASHENINNIKOVA

e-mail: kna.73l@mail.ru

Cand. Sc. (Engineering), Associate Professor, Head of the Department of the English Language for Professional Activity, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

Eleonora V. EGOROVA

e-mail: eleanor_63@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of the English Language for Professional Activity, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

Ekaterina I. KRASHENINNIKOVA

e-mail: katekrash98@mail.ru

Lecturer, Department of the English Language for Professional Activity, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Крашенинникова, Н.А. Форенизация и доместикация в переводе текстов туристской направленности / Н.А. Крашенинникова, Э.В. Егорова, Е.И. Крашенинникова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 2. – С. 56–66.

Please cite this article in English as:

Krasheninnikova N.A., Egorova E.V., Krasheninnikova E.I. Foreignization and domestication in tourism text translation. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 2, pp. 56–66 (*In Russian*).